

УДК 34.016:81 – 054.6

Ковальчук Г. В., Никулина И. Я.
Одесский национальный экономический университет
(г. Одесса, Украина)

УЧЕТ ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УСТНОЙ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Многие языковые особенности разговорной речи определяются ее тесной спаянностью с ситуацией. Коммуникативный акт в разговорной речи характеризуется тесным взаимодействием вербальных и невербальных (жесто-мимических) компонентов. Тесный контакт разговорной речи с языком жестов позволяет говорить о скоординированности и взаимоприспособленности двух кодов – вербального и визуального, об активном взаимодействии жестовой и разговорной грамматики.

Ключевые слова: экстралингвистические факторы, вербальное и невербальное общение.

Устная речь – это звучащая речь, применяемая для непосредственного общения, а в более широком понимании – это любая звучащая речь. Между устной и письменной формами речи существуют различия психолого-ситуативного характера. В процессе устного речевого акта говорящий и слушающий не только слышат, но и нередко видят друг друга. Поэтому культура устной словесной коммуникации не может сводиться лишь к вербальной составляющей общения. Значимы и экстралингвистические факторы (пространственное расположение коммуникаторов, ситуация общения, настроение собеседников ит.п.) и невербальные средства общения (жесты, мимика, расположение поз и др.). Восприятие устной речи при непосредственном общении усиливается благодаря мимике и жестам говорящего человека. Все эти лингвистические и экстралингвистические средства способствуют повышению смысловой значимости и эмоциональной насыщенности речи.

Например, человеческое тело способно принять около тысячи различных устойчивых положений – поз. В силу культурных, групповых традиций одни позы запрещаются, а другие закрепляются. Поэтому, как и все элементы экспрессивной структуры человека, так и диапазон его поз свидетельствуют об уровне его личностного развития, о его групповой и культурной принадлежности [9].

Наиболее распространенные позы в сочетании с другими элементами экспрессии описаны в книге А. А. Акишиной и др. [1]. Одной из сложных проблем является проблема классификации поз. Исходя из имеющихся исследований, позы можно классифицировать на основе следующих критериев: 1) этапы общения (позы вступления и выхода из контакта); виды отношений и взаимоотношений (симпатии – антипатии; подчинения – доминирования; включенности – отчужденности); психофизиологические состояния (напряженная – расслабленная, активная – пассивная); по критерию соответствия поз партнеров в общении (синхронные – несинхронные позы); по критерию направленности позы (от лицом к лицу до спина к спине); на основе соответствия позы другим элементам экспрессии (гармоничная – дисгармоничная).

В словаре эпитетов русского литературного языка [40] приводится около 70 определений позы, касающихся ее внешнего рисунка. Вот некоторые из них: античная, безобразная, грациозная, живописная, забавная, заученная, излюбленная, изысканная, милая, напряженная, небрежно-изысканная, прекрасная, расслабленная, скованная, удобная, уродливая, элегантная и т. д. Исходя из этих определений, отражающих нюансы внешнего рисунка позы, следует, что она (поза) может быть расположена на шкалах, фиксирующих различные взгляды на нее. По критерию происхождения поза располагается на шкале

“естественная – искусственная”; на основе критерия динамичности – на шкале “статичная – динамичная”; по критерию психофизиологическому на шкале “напряженная – расслабленная”; “энергичная – пассивная”; по критерию психологическому на шкале “психологически однозначная – многозначная”; на основе эстетического критерия на шкале “уродливая – прекрасная” и по критерию распространения на шкале “типичная – индивидуальная” и т. д. Богатство языка созвучно с богатством поз, которые может принимать человек, испытывая то или иное состояние, отношение.

Теснейшим образом связаны с позой движения ног и походка. “Походка – лицо тела”, – сказал Бальзак. Ему принадлежит один из первых трактатов, посвященных психологии походки человека, – “Теория походки” [3]. Несмотря на то, что “Теория походки” была впервые опубликована более ста пятидесяти лет назад (в 1833 году), из своих наблюдений Бальзак сделал ряд выводов, которые звучат современно, а порой и новаторски.

Исходя из общих и индивидуальных характеристик походки, на основе ее рисунка и размера шага, говорят о походке: бесшумной, грациозной, деревянной, легкой, красивой, парящей, плывущей, порывистой, танцующей, упругой, устойчивой, элегантной, энергичной и т. д. В соответствии с возрастом человека выделяют походки: малыша, подростка, юношескую и старческую походку. По половому критерию выделяют походки: мужскую и женскую. На основе профессионального критерия описаны походки моряка, топ-модели, балерины, “воровская” походка и т. д. С психофизиологической точки зрения походка представлена через ее ритм, темп, амплитуду движений, силу давления на поверхность: походка быстрая, медленная, неторопливая, сильная, твердая и т. д. В психологическом плане походка обычно трактуется в связи с состояниями, отношениями, чертами характера человека: уверенная, виноватая, властная, вкрадчивая, гордая, ленивая, печальная, смиренная, трусливая, смелая, подхалимская и т. д. В обыденном сознании характер походки связывается с физическим, психическим самочувствием и возрастом, с состоянием человека. В контексте с соответствующей позой походка несет информацию о статусе человека, о его состоянии.

Не менее важным элементом поведения человека являются жесты – движения рук или кистей рук. Когда-то Фрэнсис Бэкон написал: “Так же, как язык говорит уху, так и жест говорит глазу”. Психологию невербального общения жесты интересуют прежде всего как средство выражения и передачи информации, т. е. с точки зрения их диагностических, коммуникативных, регулятивных и выразительных функций. Преобладающей традицией изучения жестов является традиция отношения к ним как к паралингвистическим средствам. Поэтому описание жеста может идти по пути: 1) указания органа, выполняющего движение; 2) его направленности; 3) цикличности, этапности в совершении движения; 4) его отношения к положению человеческого тела в пространстве. Эти принципы описания жестов положены в основу создания словарей жестов. Одними из первых А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина составили словарь русских жестов и мимики [3]. Он интересен тем, что каждый жест, описанный в словаре, имеет свое название, о нем подробно рассказано и указано его значение. Такой принцип описания позволяет не только показать место жестов в экспрессивном репертуаре человека, но и установить их значение в определенной культуре, выявить их межинтернациональный смысл.

Термин “жест” иногда применяется для обозначения всех движений тела, в том числе мимики, пантомимики, а с целью специализации собственно движений рук употребляется понятие “жестикуляция”. Жесты в процессе общения не только сопровождают речь или заменяют ее, но и говорят об отношении человека к какому-то событию, лицу, предмету. Классическим примером является шедевр живописи – “Тайная вечеря” Леонардо да Винчи. Через язык жестов в этой картине раскрывается вся система отношений между персонажами. Известно, что великий художник уделял огромное

внимание жестам людей, манере поведения, отличал мужские и женские жесты [8].

Жест может сказать о желании человека, о его состоянии. Особенности жестикულიции человека могут послужить основанием для вывода о каком-то качестве воспринимаемого человека. По мнению П. Экмана и др., жест не только несет информацию о качестве психического состояния, но также и об интенсивности переживания человека.

Психология невербального общения не имеет своей собственной классификации жестов. В исследованиях приняты за основу те из них, которые были созданы в психолінгвістике, лінгвістике, семиотике и т. д. Но объединяет представителей различных наук мнение о том, что язык жестов один из самых древних языков, способных передавать довольно сложную информацию о человеке. Самая широкая классификация – это деление жестов на две группы: 1) естественные и 2) искусственные языки жестов. К последним относят язык жестов глухонемых, или те движения рук, которые имеют конкретное практическое назначение: жесты дирижера, “ручной язык” биржевиков.

В “Энциклопедии знаков и символов” Джона Доли [7] представлена более дробная классификация жестов, отражающая их функциональную направленность и психологическую суть. Для нас представляют интерес те работы, в которых жесты анализируются в контексте определенной деятельности, например, в педагогической, политической (публичные выступления) и т. д. Так, в исследовании Е. А. Петровой [4] жесты рассматриваются в связи с деятельностью учителя. Исходя из специфики педагогического процесса, Е. А. Петрова выделяет визуальные, визуально-акустические, визуально-тактильные и визуально-акустически-тактильные жесты. Данная классификация отличается тем, что в ней не столько представлена степень автономности жестов и их “информатизационная специализация”, сколько указывается на системы отражения жестов (визуальная, слуховая, тактильно-кинестетическая). Тем самым указывается на то, с помощью каких систем отражения жест представлен другому человеку и какие виды образов (визуальные, аудио-, тактильные) могут возникать о себе и партнере на основе восприятия жеста.

В классификации жестов, разработанных Н. И. Смирновой [4], также представлен контекст общения, в котором центральное место занимает соотношение вербальной и невербальной информации в процессе коммуникации. Первая группа жестов, выделенная Н. И. Смирновой, – это коммуникативные жесты, замещающие в речи элементы языка. К ним относятся жесты приветствия и прощания; жесты угрозы, привлечения внимания, подзывающие, приглашающие, запрещающие; оскорбительные жесты и телодвижения; дразнящие, встречающиеся в общении детей; жесты утвердительные, отрицательные, вопросительные, выражающие благодарность, примирение, а также жесты, встречающиеся в различных других ситуациях межличностного общения. Например, жест, передающий желание готовности отвечать на заданный преподавателем вопрос, или невыполненного, несовершенного действия. Жест, означающий конец работы, победу. Все перечисленные жесты понятны без речевого контекста и имеют собственное значение в общении.

Вторая группа жестов называется описательно-изобразительными, подчеркивающими жестами. Они, как правило, сопровождают речь и вне речевого контекста теряют смысл. Третья группа – это модальные жесты. Их с полным основанием можно отнести к экспрессивным движениям, так как они выражают оценку, отношение к предметам, людям, явлениям, к окружающей среде: жесты одобрения, неудовольствия, иронии, недоверия; жесты, передающие неуверенность, незнание, страдание, раздумье, сосредоточенность; жесты, передающие растерянность, смятение, подавленность, разочарование, отвращение, радость, восторг, удивление.

Кроме этих представлений о роли жестов в общении существует точка зрения, четко сформулированная М. С. Андриановым [2], о том, что жесты выражают общую

“тональность” общения. На основе этого критерия общение можно разделить на возвышенное, нейтральное, нейтрально-обиходное, фамильярное, вульгарное. Таким образом, на основе жестов партнеров формируется общее впечатление не только о них, но и об общении между ними.

Сила и частота жестикуляции определяется культурными нормами. Человек, формируясь как личность в конкретной социальной среде, усваивает характерные для этой среды способы жестикуляции, правила их применения и прочтения. Вместе с этим его жесты отражают также особенности его индивидуальности, представляя сочетание произвольных и непроизвольных, типичных или совсем не характерных для него жестов, выражающих его случайные состояния. Для понимания жестового репертуара личности важно знать ее ведущие психические состояния, отношения к себе и к другим, тип темперамента, статус и исполняемые социальные роли. Например, установлено, что интенсивность жестикуляции повышается, если говорящий волнуется или хочет занять лидирующую позицию в общении, если прерывается обратная связь в общении, если человек испытывает затруднения в выражении мысли. Тревожность, неуверенность человека сопровождается хаотическими жестами, однообразными движениями рук, использованием при разговоре какого-либо предмета (постукивание карандашом, снятие-надевание очков и т.д.). Во всех перечисленных ситуациях жестикуляция возникает непроизвольно, едва осознается человеком и является типичной, т. е. она характерна практически для всех людей.

Обычно наблюдателю представлены несколько характеристик жестов: их направленность, форма, интенсивность, частота. Исходя из совокупности этих параметров жестикуляции человека, возникает общая оценка жестов (быстрые – неторопливые, грациозные – неловкие, легкие, небрежные, свободные, скованные, сдержанные, обильные и т. д.).

Писатели, художники используют жестовый репертуар человека с целью создания типов людей, описания их ведущих отношений. Всем известно, что жесты в большей степени “говорят” о силе переживаемых состояний и меньше, чем мимика, поддаются контролю и регуляции. Поэтому они чаще являются теми элементами экспрессивного репертуара, с помощью которых осуществляется “утечка информации”.

На основе рисунка жестов, их сочетания, интенсивности складываются впечатления о жесте как о выразителе определенных состояний, отношений человека, свойств его темперамента. Более подробно изложены основные параметры жестов и их психологические значения в книге Аллана Пиза [11], Хорста Рюкле [12].

Таким образом, жесты выполняют различные функции в общении, в том числе они свидетельствуют об интенсивности переживаний, о модальности отношений, о культурной, групповой принадлежности. Жесты, как и мимика, могут нести самостоятельную информацию о человеке, независимо от его речи или других составляющих процесса общения.

Используемая литература:

1. Акишина А-А. Мимика и жесты в русской речи / А-А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. – М., 1991.
2. Андрианов М. С. Анализ процесса невербальной коммуникации как паралингвистики / М. С. Андрианов // Психологический журнал. – 1995. – № 3.
3. Бальзак О. Теория походки / О. Бальзак. – М., 1996.
4. Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. научн. статей / под ред. д. психол. н. Е. А. Петровой. – М. : РИЦАИМ, 2007. – 131 с. – М., 2007.
5. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. – Л., 1979.
6. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. – М., 1953.
7. Доли Дж. Энциклопедия знаков и символов / Дж. Доли. – М., 1995.

8. Книга о живописи мастера Леонардо да Винчи. Живописца и скульптора Флорентийского. – Ч. 3. – М., 1934.
9. Лабунская В. А. Введение в психологию невербального поведения / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д, 1994.
10. Лабунская В. А. Интерпретация и коррекция невербального поведения в общении / В. А. Лабунская // Эмоциональные и познавательные характеристики общения. – Ростов н/Д, 1990.
11. Аллан Пиз Язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / Аллан Пиз. – Изд.: Эксмо, 2003.
12. Хорст Рюкле. Язык телодвижений для менеджменов / Хорст Рюкле. – Изд. : Интерэксперт, 2005.

Ковальчук Г. В., Нікуліна І. Я. Облік екстралінгвістичних особливостей усного мовлення в процесі навчання іноземних учні.

Особливості розмовної мови визначаються її тісним зв'язком з ситуацією. Комунікативний акт в розмовній мові характеризується тісною взаємодією вербальних і невербальних компонентів. Тісний контакт розмовної мови з мовою жестів дозволяє говорити про скоординованість двох кодів – вербального та візуального, про активну взаємодію жестової та розмовної граматики.

Ключові слова: екстралінгвістичні фактори, вербальне і невербальне спілкування.

Kovalchuk G. V, Nikulin I. J. Accounting extralinguistic features of speech in the training of foreign students.

Many language features colloquially defined its close cohesion with the situation. Communicative act colloquially characterized by close interaction of verbal and nonverbal (cruel mimic) components. Close contact with the colloquial language of gestures suggests coordination and mutual adaptation of two codes – verbal and visual, gestural interaction of active and conversational grammar .

Keywords: extralinguistic factors, verbal and nonverbal communication.

УДК 37.091.12:36 – 051]:34

Ковчина І. М.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова
(м. Київ, Україна)

**МОДЕРНІЗАЦІЯ СИСТЕМИ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ
У МАЙБУТНЬОГО СОЦІАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПРАВОВИХ УМІНЬ
У КОНТЕКСТІ ЄВРОПЕЙСЬКОЇ ІНТЕГРАЦІЇ**

У статті розглядається модернізація системи забезпечення правових умінь під час професійної підготовки у вищому навчальному закладі у студентів спеціальності “соціальний педагог”. У статті подається поняття тлумачення “право” правовиків і педагогів, розглядаються найбільш оптимальні з них.

Ключові слова: модернізація, соціальний педагог, європейська інтеграція, правові уміння.

На сьогодні процес модернізації системи навчання правових умінь студентів, що відбувається в Україні задля її входження в європейський простір, вимагає інтеграції всіх елементів системи освіти. Це стосується передусім вищої педагогічної освіти, оскільки саме вона покликана забезпечити суспільство висококваліфікованими кадрами, які реалізовуватимуть державну політику, спрямовану на розкриття інтелектуального, духовного потенціалу нації, розвиток вітчизняної науки, техніки і культури на рівні світових досягнень. “Головна мета української освіти створити умови для розвитку і